

— Эй, Аньань, у тебя сегодня сцены уже закончились, давай прогуляемся к пшеничным полям. Говорят, там недавно появилась другая съемочная группа, снимают что-то про войну с Японией, актеры бегают по полям и лесам. Пойдем посмотрим?

Сун Иань все еще не мог взбодриться. С тех пор как он в последний раз расстался с господином Вэнем, прошло шесть дней, и он потерял интерес ко всему. К счастью, это не мешало ему играть. Во время съемок он мог моментально забыть, что он Сун Иань, и полностью погрузиться в роль.

Наверное, господин Вэнь больше не захочет, чтобы он его беспокоил. Что ж, пусть так. Нужно сосредоточиться на съемках. Если он считает его бесполезным, то он докажет обратное. Сыграет так, чтобы это было заметно.

Линь Мин посидел с ним немного, а за ограждением послышался шум голосов.

— Что это за звуки? Мне кажется, кто-то зовет имя Шэнь Яня?

Линь Мин бросил фразу, что пойдет посмотреть, и убежал.

Через некоторое время он вернулся и, с грустным лицом, сел рядом с Суном Ианем.

— Сегодня день, когда фанаты могут посетить съемочную площадку. Я только что посмотрел, у всех есть фанаты, даже у этой свиньи... у этого Чжу Цзяо есть фанаты. А у тебя нет... Но не переживай, я всегда твой самый преданный фанат! Когда этот сериал выйдет, у тебя будет много-много фанатов!

Сун Иань не слишком переживал по этому поводу. Он поднял с земли маленькую палочку и начал рисовать круги на песке, думая о своем покровителе, господине Вэне.

— Сун Иань, Сун Иань, тебя ищет фанат! — закричал помощник по площадке, подбегая с мегафоном.

Сун Иань поднял голову.

— Мой фанат?

Линь Мин вскочил от возбуждения и потащил Суна Ианя за собой.

За ограждением стоял молодой парень с загорелым лицом, держа в руках букет... колосьев пшеницы. Увидев Суна Ианя, он широко улыбнулся, обнажив два ряда белоснежных зубов.

— Это действительно ты! Ты меня помнишь?

Сун Иань попытался вспомнить, но парень, видя, что он не узнает его, улыбнулся и сказал:

— Наверное, ты не помнишь. В тот день в горной усадьбе Бися ты помог мне. Меня зовут Цяо Вэньюань!

— Ах, — Сун Иань вспомнил. Это был тот парень, которого преследовал толстяк и который получил травму ноги. — Это ты! Прости, я действительно не узнал тебя. Ты... что с тобой случилось?

Цяо Вэньюань смущенно улыбнулся.

— Я снимаюсь в соседней группе, бегаю по горам весь день, вот и загорел. Но ничего, я быстро побелею.

— Это, возьми, я сам сделал! — Цяо Вэньюань протянул один из колосьев Суну Ианю. — Я слышал от главы массовки, что старший Шэнь снимается здесь, и узнал, кто играет второго главного героя. Не думал, что услышу твое имя. Эти цветы я сам собрал, колосья подобрал на обочине, не с поля, я спросил у фермеров, они разрешили. Дикие цветы собрал в горах.

Сун Иань с благодарностью принял букет. Это был, пожалуй, самый необычный букет, который он когда-либо получал. Колосья источали тонкий аромат пшеницы, а дикие цветы, окружавшие их, сияли ярким желтым цветом.

— Мне очень нравится! — Сун Иань заметил, что у Цяо Вэньюаня в руках еще один букет. — Этот... ты хочешь подарить старшему Шэню?

Цяо Вэньюань честно признался, что да, но там слишком много фанатов, которые окружили его плотным кольцом, и пробиться невозможно.

Сун Иань поболтал с ним немного, а потом они вместе дождались, пока фанаты не уйдут, и отправились к Шэнь Яню.

— Старший Шэнь, старший Шэнь, ты освободился?

Шэнь Янь потянулся, массируя запястье, уставшее от подписей, и, услышав голос, обернулся. Его взгляд скользнул с лица Суна Ианя на молодого парня, который с восхищением держал в руках букет колосьев.

— Малыш, я свободен. А этот парень... кажется, я его где-то видел.

— Старший Шэнь! Ты меня помнишь! Это я... — Цяо Вэньюань быстро затараторил, рассказывая историю, начиная с того дня в горной усадьбе Бися. За несколько минут он изложил все почти полностью.

Сун Иань нахмурился.

— Так сейчас у тебя нет ролей? Этот толстяк перекрыл тебе все пути, и ты можешь только сниматься в массовке?

— Эй, ничего страшного! — Цяо Вэньюань был оптимистом по натуре. — Массовка — это тоже работа! Я начинал с массовки, потом меня заметил один режиссер, снял в нескольких веб-сериалах, а потом он, ради выгоды, продал меня этому типу... Ладно, не будем о них. Я просто пришел навестить вас.

Проводив Цяо Вэньюаня, Сун Иань почувствовал легкую грусть. Он не понимал, почему люди, обладающие властью и влиянием, могут так легко решать судьбы других.

Например, Вэнь Юйчуань. Когда-то его слова спасли его, а затем его действия спасли его отца. А потом, после его фразы «Мой человек — моя забота», он безнадежно влюбился в него, как будто поддался какому-то яду, от которого нет противоядия.

Если бы Вэнь Юйчуань был обычным человеком, и между ними не было бы этих неравных отношений покровительства, или если бы Сун Иань был чуть смелее, мог бы открыто признаться ему в любви, бесстрашно добиваться его.

Но, к сожалению, с самого начала это была только односторонняя любовь Суна Ианя. Он всегда знал, что он из тех, кто отдает больше, чем получает. Если кто-то проявляет к нему хоть каплю доброты, он отвечает десятикратно. Когда Вэнь Юйчуань показывал, что он ему хоть немного нравится, он вкладывал в это все свои силы.

Но Вэнь Юйчуань не понимал этого. Когда он был счастлив, он просто откупался деньгами. Потом он разорился, и Сун Иань думал, что наконец-то они стали равны, что он сможет помочь ему. Но он ошибался. Вэнь Юйчуань только отдалялся, охладевал и избегал его, когда Сун Иань становился к нему ближе.

Вэнь Юйчуань проснулся и снова оказался в комнате резиденции Синху. Необъяснимое раздражение охватило его.

— Лао Чжао, как продвигаются съемки в сериале «Регент»?

Лао Чжао, старый лис, был очень проницателен! До того как он устроился в Шэнсин, он был настоящим сводником в мире шоу-бизнеса, конечно, втихую, налаживая связи и сводя людей. Когда он попал в Шэнсин, он изменил свой образ и стал белым воротничком. Но сейчас, под давлением Вэнь Юйчуаня, он понял, что его ценность перед ним равна нулю. Вэнь Юйчуань не любил подхалимов и взяточников, чтобы удержаться рядом с ним, нужно было угодить его интересам.

Сейчас в сериале этот молодой актер Сун Иань явно был той лестницей, которая могла поднять Чжао Жуна на новый уровень. Если он ухватится за эту лестницу, он сможет подняться!

Судя по наблюдениям Чжао Жуна за последние дни, директор Вэнь, похоже, играет в игру богатого наследника и простого принца, ну или принцессы. Но он, вероятно, боялся, что простой принц будет жадным до его денег, поэтому скрывал свою личность, чтобы проверить искренность принца. Какая трогательная история любви!

— Директор Вэнь, съемки идут нормально, но на площадке есть небольшие проблемы. Я как раз собираюсь туда сегодня, вам нужно приехать и дать указания?

Какие указания! Я ничего не понимаю в съемках!

Вэнь Юйчуань спокойно ответил:

— Хорошо.

На этот раз Вэнь Юйчуань поступил умнее. Он не поехал прямо на площадку, чтобы не увидеть что-то, что его расстроит, а вместо этого заказал номер в отеле, где остановилась съемочная группа. Лао Чжао, проживший столько лет, был хитрее других. Он быстро сообразил и с улыбкой пошел на ресепшн, чтобы заказать номер.

Сун Иань закончил свои сцены раньше времени. Чжан Дун, увидев его бледное лицо, стоящее в стороне, раздраженно крикнул ему:

— Иди, иди, возвращайся в отель отдыхать. Ты как белый призрак, мешаешь всем. Отдохни хорошенько, выпишись. Я не хочу, чтобы мои актеры выглядели измученными на экране.

— Спасибо, режиссер. — Сун Иань за последнее время понял характер Чжана Дуна. Он был прямолинейным, не умел говорить мягко и не любил церемоний. Его слова «иди отдыхать» были заботой.

Вэнь Юйчуань, войдя в номер, сразу сел на диван в гостиной и погрузился в работу на ноутбуке. Он взглянул на часы: три часа дня. Через несколько часов Сун Иань должен был вернуться.

Отель находился в глуши, на границе двух городов.

Сун Иань вернулся в отель через час. Летнее солнце бросало длинные и тонкие тени. Он шел по тени, заходя в отель. Девушка на ресепшне вежливо улыбнулась ему, и Сун Иань ответил улыбкой.

— Щелк!

Звук открывающейся двери застал обоих врасплох. Сун Иань, стоящий в дверях с ключом в руке, и Вэнь Юйчуань, сидящий на диване и работающий.

— Что ты делаешь в моем номере?

— Что ты здесь делаешь?

Они спросили одновременно.

<http://bllate.org/book/16315/1472230>